
ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ ПРАВОПРИМЕНЕНИЯ

THEORY AND HISTORY OF LAW ENFORCEMENT

УДК 312

DOI 10.52468/2542-1514.2023.7(4).5-14

ОТ СОЦИАЛЬНОГО ПРОТИВОРЕЧИЯ К СОЦИАЛЬНОЙ КОНКУРЕНЦИИ – БАЗОВОМУ ПРАВОВОМУ РЕЖИМУ (СПОСОБУ) ЖИЗНЕДЕЯТЕЛЬНОСТИ ГОСУДАРСТВА (Часть II)

А.В. Бутаков

Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского, г. Омск, Россия

Информация о статье

Дата поступления –

21 июня 2022 г.

Дата принятия в печать –

20 января 2023 г.

Дата онлайн-размещения –

20 декабря 2023 г.

Ключевые слова

Контрадикторное социальное противоречие, контрарное социальное противоречие, антагонистическое социальное противоречие, социальная конкуренция, господство, базовый правовой режим (способ) жизнедеятельности государства

Представлена вторая часть исследования социальной конкуренции как естественного механизма разрешения социальных противоречий, которые возникают и существуют в обществе. Автор отмечает, что собственность как основополагающая цель существования государства посредством социальной конкуренции – базового правового режима (способа) его жизнедеятельности – предопределяет первопричинность структурной организации власти в качестве средства реализации этой цели. Разрушение же социальной конкуренции в качестве базового правового режима (способа) жизнедеятельности государства неизменно декретирует наступление положения, когда власть превращается в основополагающую цель существования государства, а собственность трансформируется лишь в средство обеспечения данной цели. Так любая государственность вступает в начало эпохи социальной деградации.

FROM SOCIAL CONTRADICTION TO SOCIAL COMPETITION AS THE BASIC LEGAL REGIME (MODE) OF STATEHOOD (Part II)

Alexander V. Butakov

Dostoevsky Omsk State University, Omsk, Russia

Article info

Received –

2022 June 21

Accepted –

2023 January 20

Available online –

2023 December 20

Keywords

Contradictory social contradiction, contrarian social contradiction, antagonistic social contradiction, social competition, domination, basic legal regime (mode) of statehood

The subject of the article is social competition as the basic legal regime (mode) of statehood as a systemic channel that determines the functioning of property as a goal and the state as a means.

The aim of the article is to confirm or refute hypothesis that the resolution of social contradictions is a kind of legal regime for the realization of property as the fundamental purpose of the existence of the state.

According to the author's methodology of normative structuralism, the assignment to each mode of property organization of a specific function (social development function, social compromise (convergence) function, social security function) generated the corresponding potential for the emergence and existence of social contradictions, where the state as an artificial (reasonable) sufficiency had to direct the energy of the said contradictions into the normative-legal channel and thus ensure the existence of social competition.

The main results. The restriction and leveling of social competition and the transition to domination as the basic legal regime (mode) of statehood destroys the natural mechanism for resolving social contradictions and transfers this mechanism to the plane of directive political and ideological expediency. As a result, the power of the structural organization of the state is transformed into a goal of its existence, and property only into a means of realizing this goal. There is a disavowal of property as a fundamental goal of the existence of

the state; the escalation of its imperialization begins, triggering the destruction of social competition as the basic legal regime (mode) of statehood. There is a danger of an existential rupture between the three most important social institutions of human civilization: property, competition, and the state.

Society, constituting the creation of the state as artificial (reasonable) sufficiency, through the functioning of the structural organization of power has fixed the fundamental purpose of existence - property in the form of an integral structural platform of the main ways of its organization (private (individualized), mixed (corporate), general (collective)), assigning to each of them the execution of the corresponding social function.

Conclusions. Society, realizing the existence of a social contradiction, purposefully forms appropriate ways (rules) to overcome them to ensure its progressive development. The essence of the legal regime as the existence of the resolution of this social contradiction can be defined by the concept of "competition".

3. Конкуренция. Общая понятийная характеристика

Общечеловеческая ценность существования социального противоречия состоит в том, что, не будь оно генетическим потенциалом человеческого развития, жизнь нашей цивилизации, возможно, представляла бы собой что-то вроде таблицы умножения. Социальная же конкуренция в указанных условиях представляла бы собой нечто не родившееся, но уже мертвое. Данную зависимость можно сформулировать проще: если есть социальное противоречие, то есть человеческое развитие в форме конкуренции; если нет социального противоречия, то нет человеческого развития, тогда и конкуренция как форма жизнедеятельности излишня.

В этой ситуации краткий исторический экскурс в исследование социального явления, характеризующего как «конкуренция», просто необходим. Уместно провести его по трем основным направлениям: конкуренция – глобальное явление; конкуренция – всеобщая экономическая категория; конкуренция – правовой феномен.

Начнем с того, что, основоположник методологии диалектического противоречия, Г.В.Ф. Гегель в своей доктрине не использовал понятие «конкуренция», но вместе с тем применил близкую по содержанию понятийную формулу «борьба за признание» [1, с. 241–242].

В глобальности характеристики борьбы за признание Г.В.Ф. Гегеля, которую можно рассматривать как определенное тождество понятия «конкуренция», проявляется главное: посредством этого состояния происходит трансфер от естественной природы человека к созданию его разумной (искусственной) среды обитания, охватывающей весь цивилизационный параметр от «жизни – смерти» индивида до появления гражданского общества в различных фор-

мах искусственного нормирования (государство, право, закон, конституция и т. д.).

Любая социальная норма, любое социальное правило – это искусственный продукт конкуренции, которая одновременно сама является искусственным режимом восприятия и разрешения социального противоречия. Конкуренция – это режим разумной (искусственной) деятельности человека, направленной в конечном счете на преодоление состояния «войны всех против всех» посредством создания соответствующих искусственных форм существования гражданского общества, и прежде всего государства и права, где так же разумный стандарт понимания свободы определяет параметр общественно признанной социальной справедливости [2–4].

Двойственная природа социальной конкуренции состоит в том, что она есть продукт разумной (искусственной) деятельности и в то же время является искусственным режимом создания такой же социальной нормы. Подобная искусственность природы конкуренции стала репродуцировать ее в качестве универсального правового режима разрешения социального противоречия. Если определять проще, то конкуренция – это искусственный инструмент формирования государства и права, посредством которых устанавливается искусственный параметр существования конкуренции. Следовательно, конкуренция – это универсальный режим разумного (искусственного) существования человеческой цивилизации, основанной на репродукции разумной (искусственной) нормы права в ее различных формах существования. В этом и проявляется глобальность понятийной характеристики социальной конкуренции, ярким представителем которой был Г.В.Ф. Гегель. В общем, есть конкуренция – есть человеческая цивилизация, нет конкуренции – нет человеческой цивилизации.

Вторым основным направлением понятийной характеристики социальной конкуренции выступает ее определение в качестве всеобщей экономической категории. Продемонстрировать эту позицию я попытаюсь на исследовании Ф.А. Хайека, посвященном данной теме.

В основании позиции Ф.А. Хайека заложена известная комбинация Зомбарта–Шумпетера о конкуренции как созидательном процессе разрушения старого новым (подробнее см.: [6; 7]), и, несмотря на широкое понятийное содержание, это определение в основном использовалось в экономической теории.

Ф.А. Хайек в своем знаменитом эссе «Смысл конкуренции» сформулировал ряд положений, раскрывающих сущность исследуемого явления: конкуренция «создает процесс единства и согласованности экономической системы»; конкуренция – это непрерывный динамический процесс; конкуренция – это информационный процесс формирования мнения о лучшем и дешевом; конкуренция – это процесс, состоящий из непрерывных изменений, которые, как правило, ставят теорию в тупик, т. е. происходит созидательное разрушение старого новым [8, с. 20–27].

Ф.А. Хайек, развивая идеи К. Маркса и Й. Шумпетера о конкуренции в качестве всеобщей (системной) экономической категории, сформулировал важнейшее теоретическое положение о социально-экономической детерминации общественного развития в условиях XX в. При этом следует отметить, что Ф.А. Хайек являлся убежденным критиком советской модели социалистического строительства (см., напр.: [9; 10]).

Третьим основным направлением рассмотрения понятийной характеристики социальной конкуренции выступает исследование ее содержания как правового явления. В юридических энциклопедических изданиях ее определение либо отсутствует [11; 12], либо сводится к состязательности хозяйствующих субъектов на товарном рынке [13], регулируемому ее правовому институту [14, с. 211].

То есть в российской юридической науке понятие «конкуренция» употребляется в основном в качестве узкоспециализированного инструмента хозяйствующей деятельности субъектов на соответствующем товарном рынке. Это подтверждается Федеральным законом от 26 июля 2006 г. № 135-ФЗ «О

защите конкуренции». Обратим внимание на его название. Если учесть, что основное содержание закрепленного в законе понятия «конкуренция» – это борьба с ее как бы недобросовестным осуществлением, то какую конкуренцию федеральный законодатель защищает? Если в современной России её ВВП примерно на 70–75 % (а по некоторым направлениям и выше) формируется с участием государственной собственности, то о какой конкуренции может идти речь?¹ Между хозяйствующими субъектами с государственной формой собственности? Между хозяйствующим субъектом с государственной формой собственности и хозяйствующим субъектом с частной (индивидуализированной) формой собственности? Нетрудно догадаться, кто в этой «конкуренции» как в хозяйствующем соперничестве победит и кто из них в первую очередь будет преследуем за как бы недобросовестную конкуренцию.

В результате неразработанности правовой доктрины конкуренции в современной России с позиции собственности как основополагающей цели существования государства она во многом по-прежнему реализуется на идеологической базе советского прошлого.

Возвращаемся к рассмотрению предложенных трех основных направлений общей понятийной характеристики конкуренции: как глобального явления; как всеобщей экономической категории; как правового феномена.

Конкуренция в цивилизационной дифференциации инстинкта и разума представляет собой определенную границу – Рубикон, – с которой начинается своеобразное строительство искусственной среды обитания человека как разумной действительности.

Конкуренция как глобальность выступает одновременно в двух ипостасях. Первая: конкуренция – это искусственный способ обеспечения жизнедеятельности государства посредством создания абстрактной социальной нормы. Вторая: приведение этой абстрактной социальной нормы в функциональное (рабочее) состояние. То есть конкуренция как своеобразный объективированный процесс является искусственным (разумным) способом строительства такой же искусственной (разумной) деятельности государства, посредством которого создается такая же искусственная (разумная) абстрактная социальная норма, одновременно сочетая в себе со-

¹ Подробнее см.: Доклад о состоянии конкуренции в Российской Федерации за 2017 г. (краткая версия) / Федеральная антимонопольная служба. М., 2018. 50 с. URL: [https://](https://fas.gov.ru/attachment/177886/download?1537796398)

fas.gov.ru/attachment/177886/download?1537796398 (дата обращения: 15.12.2020). (См. также: [15, с. 339–340].)

ответствующий искусственный (разумный) режим приведения этой абстрактной социальной нормы в функциональное (рабочее) состояние, а следовательно, всю искусственную (разумную) среду обитания человека.

Если перефразировать знаменитое утверждение Г.В.Ф. Гегеля: «Всё разумное действительно, а всё действительно разумно», – то в моей интерпретации оно звучит как «всё разумное искусственно, а всё искусственное разумно».

В этой логической определенности конкуренция является продуктом искусственного (разумного) и в то же время таким же средством приведения этого искусственного (разумного) в функциональное (рабочее) состояние, такое же искусственное (разумное). Если формулировать кратко, то конкуренция – это гибрид способа и режима обеспечения и приведения всей искусственной (разумной) жизнедеятельности государства в рабочее функциональное состояние; в этом есть социальное назначение конкуренции как глобального явления.

Если в общей понятийной характеристике конкуренция как глобальное явление представляет собой отражение всего целостного спектра существования искусственной (разумной) человеческой цивилизации, то восприятие ее (конкуренции) в качестве всеобщей экономической категории является в определенном смысле соответствующим результатом существования генерации производства и воспроизводства социальных противоречий, обусловленных созданием потребительной стоимости, т. е. конкретного источника удовлетворения материальных и иных потребностей человека. Именно в экономической сфере при производстве, обмене, распределении и потреблении добавленной стоимости происходит стихийная генерация неуправляемой энергии социальных противоречий, которая посредством конституирования конкуренции (искусственного разумного регулятора) преобразуется в управляемую.

Конкуренция преобразует стихийную энергию социального противоречия в искусственную (разумную) энергию, необходимую для обеспечения социального развития. Эффективность подобного трансформационного перехода определяется параметрами обеспечения пропорциональной достаточности между стихийностью и искусственной рациональностью, допускающей существование максимально возможной степени удовлетворения индивидуального интереса и его оптимального соотношения с интересом групповым и коллективным.

Если же между стихийностью и искусственной рациональностью наступает соответствующая диспропорция, то конкуренция как экономическое явление при обеспечении оптимального соотношения индивидуального интереса с групповым и коллективным в социальном плане просто «умирает». В этом и проявляется значение конкуренции как всеобщей экономической категории, определяющей поступательный алгоритм социального развития или отсутствие оно.

Наряду с характеристикой всеобщности у конкуренции в качестве экономической категории есть еще три важнейших аспекта существования: 1) прежде всего социальное «производство» непосредственной производительной силы в лице непосредственного производителя, его конкурентоспособность на рынке труда; 2) формирование социального волеизъявления выбора, как писал Ф.А. Хайек, между «лучшим и дешевым», определяющего стратегический вектор развития общественного производства; 3) динамичность конкуренции, детерминирующая необходимость перманентного уточнения действующей социальной нормы.

Следующим параметром в общей понятийной характеристике социальной конкуренции является ее ипостась в качестве правового феномена.

Вопрос о рассмотрении конкуренции как правового явления представляется комплексным и чрезвычайно сложным по своим объективным и субъективным причинам. Еще в XIX в. Р. Иеринг в своих работах «Борьба за право» и «Цель в праве» сформулировал определенную идею о том, что право – это продукт конкуренции, а конкуренция – это продукт права (подробнее см.: [16; 17]). Сама постановка Р. Иерингом понятийной определенности цели в праве как «наказания нарушителя» и «поощрения исполнителя» конструирует соответствующий правовой канал, только в котором и может существовать наличное бытие такого явления, как конкуренция. Отсюда многочисленные попытки в практике законодательного регулирования зафиксировать различные понятийные юридические формулы, например: «недобросовестная конкуренция»; «несовершенная конкуренция»; «поддержка конкуренции» и т. д. По моему мнению, это можно рассматривать как правовой казус, но не более. Конкуренция может быть только правовой. Любые интерпретации данного факта законодателем отражают лишь его стремление руководить этим процессом в интересах определенной номенклатурной бюрократии, и называется это протекционизм.

Необходимо как минимум законодательно определить, что такое конкуренция, обеспечив ее существование функционированием соответствующего межотраслевого правового института. Как максимум – процедурно ограничить власть номенклатурной бюрократии по данной теме, выйти за пределы которого она может лишь в особом законодательном порядке.

Процесс монополизации в основных способах организации собственности выступает в определенном смысле цивилизационной угрозой существованию социальной конкуренции. Но об этом в рубрике «Конкуренция и собственность».

Еще один правовой феномен в понятийной характеристике конкуренции: право конституирует комплексный характер социальной конкуренции, нормативно регламентируя ее действия во всех сферах жизнедеятельности государства и общества. То есть социальная конкуренция как многообразное явление может быть экономической, политической, социальной, культурной, правовой и т. д. – в разрезе от межличностной до межгрупповой и межколлективной.

Существование обратно пропорциональной зависимости между конкуренцией и правом порождает их определенную пропорциональную достаточность либо, наоборот, диспропорцию, которая в то же время имеет характеристику юридического факта. Например, чем выше социальная конкуренция, тем выше легитимность права, признаваемого обществом в качестве социально справедливого; в то же время чем ниже социальная конкуренция, тем ниже легитимность права, а значит, и ниже уровень признания обществом его в качестве социально справедливого.

Стремление номенклатурной бюрократии не учитывать в своей практической деятельности существование данной обратно пропорциональной зависимости объективно ведет к социальной деградации ее режима. Стратегическим вопросом в правовом обеспечении функционирования социальной конкуренции выступает проблема соответствия перехода социальной конкуренции, сложившейся в экономической сфере деятельности, в сферу политическую в параметрах определенной пропорциональной достаточности. Другими словами, если в системе экономических отношений есть одно качество социальной конкуренции, а в политической оно другое, то это право приобретает свойство нелегитимного.

Следует учитывать исключительную роль социальной конкуренции в обеспечении наличности бы-

тия таких цивилизационных форм, как право и государство. Если цель в праве – это «наказание нарушителя» и «поощрение исполнителя», то собственность является основополагающей целью существования государства. Здесь исключительность социальной конкуренции проявляется в том, что она обеспечивает формирование режима искусственной (разумной) жизнедеятельности государства как правового и признаваемого обществом социально справедливым.

Таким образом, социальная конкуренция, после признания ее обществом справедливой, приобретает положение правового режима формирования искусственной (разумной) жизнедеятельности государства и, собственно, права как социального регулятора. Это обеспечивает консолидацию двухцелевого единства государства и права в общую цель – существование искусственной (разумной) человеческой цивилизации.

Можно констатировать, что общая понятийная характеристика конкуренции по указанным направлениям реализуется неравномерно и неравнозначно в условиях конца XX – начала XXI в. Межличностная, межгрупповая, межколлективная конкуренция, обусловленная действием соответствующих социальных противоречий, постепенно начинает менять свою естественную природу функционирования.

4. Конкуренция и собственность

Собственность – это универсальный правовой источник удовлетворения материальных и иных потребностей человека, формируемый на практике в реализации его целевого интереса. По сравнению с множественностью человеческих потребностей и интересов возможность их удовлетворения несравненно меньше. Это несоответствие генерирует возникновение неопределенной массы социальных противоречий; общество, чтобы преобразовать их энергию в потенциал развития, приступает к созданию искусственной (разумной) среды своего существования.

Государство и право как формы искусственной (разумной) деятельности призваны нормировать процесс удовлетворения материальных и иных потребностей человека и гражданина в режиме функционирования социальной конкуренции. Собственность как источник удовлетворения материальных и иных потребностей человека и гражданина превращается в основополагающую цель нормированного существования государства, в правовом пространстве которого социальная конкуренция как режим деятельности приводит его в функциональное (рабочее) состояние. Этот режим (способ) жизнедеятель-

ности государства детерминирован в своем функционировании реализовать его основополагающую цель существования – собственность. Собственность, представляющая собой целостную структурную платформу основных способов ее организации: частного (индивидуализированного); смешанного (корпоративного); общего (коллективного), – впрямую влияет на формирование этого режима (способа) жизнедеятельности государства (см., напр.: [18]).

Социальная конкуренция как режим (способ) жизнедеятельности государства в процессе цивилизационного строительства искусственной (разумной) среды обитания выступила своеобразным механизмом разграничения собственности на ее основные способы организации по целевому критерию осуществления ими соответствующих социальных функций, реализация которых создает условия для консолидации действия данного режима. Дело в том, что социальная конкуренция, если провести параллель с медицинским снабжением, в определенной пропорции конструирует социальный позитив, а в другой – социальный негатив.

Социальная конкуренция, предопределяя дифференциацию основных способов организации собственности, обусловила их расщепление по разности потенциала существования в каждом из них себя самой.

Например, высший потенциал существования социальной конкуренции предполагает действие частного (индивидуализированного) способа организации собственности, в котором аккумулируется производство и воспроизводство неопределенной массы социальных противоречий. Если оставить в цивилизации один способ организации собственности – частный (индивидуализированный), то он, образно говоря, ее разорвет, поскольку будет не в состоянии обеспечить баланс внутри социальной конкуренции как режима (способа) жизнедеятельности государства.

Иными словами, частному (индивидуализированному) способу организации собственности, чтобы обеспечить сбалансированность действий данного режима, необходимо существование его противоположности – общего (коллективного) способа организации собственности, действие которого будет целенаправленно на всемерное ограничение и нивелирование социальной конкуренции. Это допускает на одном полюсе посредством частного (индивидуализированного) способа организации собственности генерировать наивысший потенциал социальной конкуренции, а на другом – при помощи

общего (коллективного) способа ее всемерно ограничивать и нивелировать, что не исключает их достаточности при реализации соответствующих социальных функций – функции социального развития и функции социального обеспечения.

Появление смешанного (корпоративного) способа организации собственности в решающей степени было обусловлено стремлением общества сформировать определенную гарантию существования сбалансированности режима социальной конкуренции, придав ему структурированное качество, достаточное для генерации функции социального компромисса (конвергенции).

Конкуренция как способ осуществления искусственной (разумной) жизнедеятельности государства посредством расщепления собственности на основные способы ее организации: частный (индивидуализированный); смешанный (корпоративный); общий (коллективный) – создает потенциальный режим для обеспечения пропорциональной достаточности соответствующих социальных функций (социального развития, социального компромисса (конвергенции), социального обеспечения). Это позволяет успешно реализовать как основополагающую цель существования государства – собственность, так и сбалансировать определенную пропорциональность осуществления указанных социальных функций. Тем самым конкуренция как способ жизнедеятельности государства обеспечивается возможность поиска режима оптимального существования.

Конкуренция как определенный камертон в руках государства помогает ему конструировать параметры допустимого расщепления существования основных способов организации собственности в зависимости от того, какая из социальных функций в условиях реального времени приобретает стратегическое значение по сравнению с иными.

Если государству жизненно необходимо определить в качестве стратегической прерогативы своего существования всемерную реализацию функции социального развития, то оно, создав режим для наибольшего благоприятствования частного (индивидуализированного) способа организации собственности, открывает своеобразный клапан для соответствующего стимулирования социальной конкуренции в допустимом законом параметре.

Если же государство при наступлении массовых бедствий, катастроф, пандемий, войн и др. использует собственность в качестве мощнейшего мобилизационного ресурса, позволяющего преодолеть указанные социальные невзгоды, то оно создает режим

наибольшего благоприятствования для общего (коллективного) способа организации собственности с его функцией социального обеспечения, законом ограничивая и нивелируя существование социальной конкуренции в определенных параметрах.

Если же государству в качестве стратегической прерогативы необходимо одновременно создать условия как для социального развития, так и для социального обеспечения, то оно создает режим наибольшего благоприятствования для смешанного (корпоративного) способа организации собственности с его функцией социального компромисса (конвергенции), стимулирующего возникновение баланса пропорциональной достаточности между вышеуказанными социальными функциями посредством ограничения высоко- и низкополюсного состояния существования социальной конкуренции, в то же время достаточного для его (государства) устойчивого развития и социальной стабильности.

Как уже отмечалось, ликвидация любого способа организации собственности с его социальной функцией ведет к разрушению режима конкуренции в качестве сбалансированного способа жизнедеятельности государства в обеспечении устойчивого развития и социальной стабильности. Несмотря на то, что социальная конкуренция своим режимом существования создает потенциальную возможность для расщепления собственности на основные способы ее организации и предполагает пропорциональную достаточность взаимодействия их социальных функций, она (конкуренция) всё равно вторична по отношению к собственности как основополагающей цели государства.

Только собственность как источник удовлетворения материальных и иных потребностей и интересов человека и гражданина порождает существование социальной конкуренции, и в этом проявляется ее социальный приоритет. Нарушение этой социальной доминанции неизбежно ведет к разрушению собственности как целостного структурного явления, а социальной конкуренции – как соответствующего режима (способа) жизнедеятельности государства, что предопределяет наступление его деградации.

Собственность и конкуренция, в общем-то, представляют собой неразрывный целостный круг существования человеческой цивилизации; вместе с тем первое – это источник удовлетворения материальных и иных потребностей человека и гражданина, а второе – это своеобразный цивилизационный локомотив в обеспечении данного удовлетворения.

Обратно пропорциональная цивилизационная зависимость между собственностью и социальной конкуренцией особенно ярко демонстрируется в процессе достижения первой монопольного состояния. На практике эта зависимость рельефно проявляется в следующем: чем выше уровень монополизации собственности, тем ниже уровень существования социальной конкуренции; чем выше уровень социальной конкуренции, тем ниже потенция возможности существования монополизации собственности. Это общее правило. Специальное же правило состоит в том, что каждый способ организации собственности: частный (индивидуализированный); смешанный (корпоративный); общий (коллективный) – генерирует свой потенциал и уровень существования социальной конкуренции. От высшего – частного способа – до низшего – общего, где социальная конкуренция целенаправленно ограничивается и нивелируется.

В процессе монополизации основных способов организации собственности происходит трансформация соответствующих социальных функций, каждая из которых начинает приобретать отрицательное значение. Любая монополия, входящая в состояние ренты, начинает прежде всего разрушать естественный механизм генетического преобразования социального противоречия в конкуренцию как определенную искусственную (разумную) среду обитания человека.

В итоге монополизация собственности – основополагающей цели существования государства – разрушает целостность единой структурной платформы основных способов ее организации, и, соответственно, происходит дегенерация каждой социальной функции. Функция социального развития начинает приобретать значение противоположения этому развитию. Функция социального компромисса (конвергенции) теряет качество своего существования. Функция социального обеспечения, в силу деградации функций социального развития и компромисса, в принципе начинает терять способность осуществлять свое объективно заданное целевое назначение. При этом процесс монополизации собственности в любом из основных способов ее организации начинает разрушать прежде всего режим социальной конкуренции как способ жизнедеятельности государства.

Главное здесь заключается в том, что в процессе монополизации собственности начинает разрушаться естественный интерес человека. Монопо-

лизация уничтожает режим социальной конкуренции, таким образом отчуждая человека от собственности как источника удовлетворения его материальных и иных личных потребностей. В результате собственность в качестве основополагающей цели существования государства и основного источника удовлетворения материальных и иных личных потребностей начинает терять для человека значение и смысл своего существования.

Монополизация собственности, самым естественным образом разрушая режим социальной конкуренции в качестве способа жизнедеятельности государства, продуцирует метаморфозу, т. е. коренное изменение его социальной природы. Монополия как катализатор начинает стимулировать отчуждение человека от собственности, отчуждение человека от труда, отчуждение человека от власти. Дальнейшее же разрушение режима социальной конкуренции в качестве способа жизнедеятельности государства посредством его ограничения и нивелирования постепенно превращает человечество в стандартизированное объединение социобиороботов (см.: [19]).

5. Заключение

Социальная конкуренция при данном подходе обеспечивала для социума решение следующих стратегических проблем:

1. Контролировать и регламентировать деятельность государства как искусственной (разумной) достаточности, а значит, определять конфигурацию существующей структурной организации власти.

2. Координировать деятельность государства как искусственной (разумной) достаточности при определении соответствующих пропорций в реализации той или иной социальной функции.

3. Формулировать для государства как искусственной (разумной) достаточности параметр восприятия его деятельности посредством реализации политики социальной справедливости.

4. Преодолевать состояние «войны всех против всех» в человеческой цивилизации посредством государства как института искусственной (разумной) достаточности (подробнее см.: [20; 21]).

Следовательно, уход государства от социальной конкуренции как базового правового режима (способа) его жизнедеятельности обуславливает наступление следующих негативных последствий для существования вышеуказанных социальных институтов:

1. Разрушается собственность как целостная структурная платформа основных способов ее организации, поскольку господство в качестве базового правового режима (способа) жизнедеятельности неотвратимо создает положение дисфункции как между основными способами ее организации, так и их соответствующими социальными функциями. Собственность в качестве основополагающей цели существования государства теряет целевое назначение и социальный смысл.

2. Разрушается государство как институт искусственной разумной достаточности в лице соответствующей структурной организации власти, которая посредством сформировавшейся бюрократической олигархии превращает его в цель существования корпоративной диктатуры.

3. Разрушение социальной конкуренции, т. е. ее ограничение и нивелирование посредством конституирования господства в качестве базового правового режима (способа) жизнедеятельности государства, одновременно разрушает собственность как его основополагающую цель существования и само государство как институт искусственной разумной достаточности.

Всё это предопределяет неотвратимость наступления социальной деградации для данной государственности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Гегель Г. В. Ф. Энциклопедия философских наук : в 3 т. / Г. В. Ф. Гегель. – М. : Мысль, 1977. – Т. 3 : Философия духа. – 470 с.
2. Гоббс Т. Левиафан / Т. Гоббс // Гоббс Т. Избр. произведения : в 2 т. / Т. Гоббс. – М. : Мысль, 1964. – Т. 2. – С. 3–590.
3. Локк Д. Два трактата о правлении / Д. Локк // Локк Д. Соч. : в 3 т. / Д. Локк. – М. : Мысль, 1988. – Т. 3. – С. 35–406.
4. Монтескьё Ш. Л. О духе законов / Ш. Л. Монтескьё. – М. : Мысль, 1999. – 674 с.
5. Милль Дж. С. Основы политической экономии : в 3 т. / Дж. Милль. – М. : Прогресс, 1981. – Т. III. – 450 с.

6. Зомбарт В. Война и капитализм / В. Зомбарт // Зомбарт В. Собр. соч. : в 3 т. / В. Зомбарт. – СПб. : Владимир Даль, 2008. – Т. 3 : Исследования по истории развития современного капитализма. – С. 237–476.
7. Шумпетер И. Теория экономического развития. Капитализм, социализм и демократия / И. Шумпетер. – М. : Эксмо, 2007. – 861 с.
8. Хайек Ф. А. Смысл конкуренции / Ф. А. Хайек // Современная конкуренция. – 2009. – № 3 (15). – С. 18–27.
9. Хайек Ф. А. Пагубная самонадеянность. Ошибки социализма / Ф. А. Хайек. – М. : Новости : Catallaxy, 1992. – 304 с.
10. Хайек Ф. А. Общество свободных / Ф. А. Хайек. – Лондон : Overseas Publications Interchange Ltd, 1990. – 309 с.
11. Юридическая энциклопедия / отв. ред. Б. Н. Топорнин. – М. : Юристъ, 2001. – 1270 с.
12. Белорусская юридическая энциклопедия : в 4 т / пред. редкол. С. А. Балашенко. – Минск : ГИУСТ БГУ, 2009. – Т. 2 : К–О. – 584 с.
13. Большой юридический словарь / под ред. А. Я. Сухарева, В. Е. Крутских. – 2-е изд., перераб. и доп. – М. : ИНФРА-М, 2003. – 703 с.
14. Марченко М. Н. Глобализация и основные тенденции развития национальных и наднациональных государственно-правовых систем в XXI веке / М. Н. Марченко. – М. : Проспект, 2019. – 296 с.
15. Бутаков А. В. К исследованию новейшей истории российской государственности: Собственность и государство. Всеобщее и единичное / А. В. Бутаков. – Омск, 2018. – 414 с.
16. Иеринг Р. Борьба за право / Р. Иеринг // Иеринг Р. Избр. тр. : в 2 т. / Р. Иеринг. – СПб. : Юридический центр – Пресс, 2006. – Т. 1. – С. 13–86.
17. Иеринг Р. Цель в праве / Р. Иеринг // Иеринг Р. Избр. тр. : в 2 т. / Р. Иеринг. – СПб. : Юридический центр – Пресс, 2006. – Т. 1. – С. 87–436.
18. Энгельс Ф. Коммунисты и Карл Гейнцен / Ф. Энгельс // Маркс К. Соч. : в 50 т. / К. Маркс, Ф. Энгельс. – 2-е изд. – М. : Госполитиздат, 1955. – Т. 4. – С. 268–285.
19. Яницкий О. Н. Глобализация и гибридизация: к новому социальному порядку / О. Н. Яницкий // Социологические исследования. – 2019. – № 8. – С. 8–18.
20. Власенко Н. А. Современное российское государство : очерки / Н. А. Власенко. – М. : Норма, 2022. – 152 с.
21. Бабурин С. Н. Интеграционный конституционализм / С. Н. Бабурин. – М. : ИНФРА-М, 2020. – 264 с.

REFERENCES

1. Hegel G.W.F. *Encyclopedia of the Philosophical Sciences*, in 3 volumes. Moscow, Mysl' Publ., 1977. Vol. 3: Philosophy of spirit. 470 p. (In Russ.).
2. Hobbes T. *Leviathan*, in: Hobbes T. *Selected works*, in 2 volumes. Moscow, Mysl' Publ., 1964, vol. 2, pp. 3–590. (In Russ.).
3. Locke J. *Two treatises on government*, in: Locke J. *Works*, in 3 volumes, Moscow, Mysl' Publ., 1988, vol. 3, pp. 135–406. (In Russ.).
4. Montesquieu Ch.L. *About the spirit of laws*. Moscow, Mysl' Publ., 1999. 674 p. (In Russ.)
5. Mill J.S. *Fundamentals of Political Economy*, in 3 volumes. Moscow, Progress Publ., 1981. Vol. 3. 450 p. (In Russ.).
6. Sombart W. *War and capitalism*, in: Zombart V. *Collected works*, in 3 volumes. St. Petersburg, Vladimir Dal' Publ., 2008, vol. 3: Research on the history of the development of modern capitalism, pp. 237–476. (In Russ.).
7. Schumpeter J. *Theory of economic development. Capitalism, socialism and democracy*. Moscow, Eksmo Publ., 2007. 861 p. (In Russ.).
8. Hayek F.A. The meaning of competition. *Sovremennaya konkurenciya*, 2009, no. 3, pp. 18–27. (In Russ.).
9. Hayek F.A. *Pernicious arrogance. The mistakes of socialism*. Moscow, Novosti Publ., Catallaxy Publ., 1992. 304 p. (In Russ.).
10. Hayek F.A. *The Political Order of a Free People*. London, Overseas Publications Interchange Ltd Publ., 1990. 309 p. (In Russ.).

11. Topornin B.N. (ed.). *Legal encyclopedia*. Moscow, Yurist Publ., 2001. 1270 p. (In Russ.).
12. Balashenko S.A. (ed.). *Belorussian legal encyclopedia*, in 4 volumes. Minsk, State Institute of Management and Social Technologies of the Belarusian State University Publ., 2009. Vol. 2. 584 p. (In Russ.).
13. Sukharev A.Ya., Krutskikh V.E. (ed.). *Big legal dictionary*, 2nd ed. Moscow, INFRA-M Publ., 2003. 703 p. (In Russ.).
14. Marchenko M.N. *Globalization and the Main Trends in the Development of National and Supranational State Legal Systems in the XXI Century*. Moscow, Prospekt Publ., 2019. 296 p. (In Russ.).
15. Butakov A.V. *To the study of the recent history of Russian statehood: Property and the state. Universal and singular*. Omsk, 2018. 414 p. (In Russ.).
16. Jhering R. *Fight for the right*, in: Jhering R. *Selected works*, in 2 volumes, St. Petersburg, Yuridicheskii tsentr – Press Publ., 2006, vol. 1, pp. 13–86. (In Russ.).
17. Jhering R. *Purpose in law*, in: Jhering R. *Selected works*, in 2 volumes, St. Petersburg, Yuridicheskii tsentr – Press Publ., 2006, vol. 1, pp. 87–436. (In Russ.).
18. Engels F. *The Communists and Karl Heinzen*, in: Marx K., Engels. F. *Works*, in 50 volumes, 2nd ed., Moscow, Gospolitizdat Publ., 1955, vol. 4, pp. 268–285. (In Russ.).
19. Yanitskii O.N. Globalization and hybridization: towards a new social order. *Sotsiologicheskie issledovaniya = Sociological Research*, 2019, no. 8, pp. 8–18. (In Russ.).
20. Vlasenko N.A. *The modern Russian state*, Essays. Moscow, Norma Publ., 2022. 152 p. (In Russ.).
21. Baburin S.N. *Integration constitutionalism*. Moscow, INFRA-M Publ., 2020. 264 p. (In Russ.).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Бутакров Александр Владимирович – доктор юридических наук, профессор, Заслуженный юрист Российской Федерации, профессор кафедры теории и истории государства и права
Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского
644077, Россия, г. Омск, пр. Мира, 55а
E-mail: anvikulowa@yandex.kz
SPIN-код РИНЦ: 9843-0789; AuthorID: 683256

INFORMATION ABOUT AUTHOR

Alexander V. Butakov – Doctor of Law, Professor, Honoured Lawyer of the Russian Federation; Professor, Department of Theory and History of State and Law
Dostoevsky Omsk State University
55a, Mira pr., Omsk, 644077, Russia
E-mail: anvikulowa@yandex.kz
RSCI SPIN-code: 9843-0789; AuthorID: 683256

БИБЛИОГРАФИЧЕСКОЕ ОПИСАНИЕ СТАТЬИ

Бутакров А.В. От социального противоречия к социальной конкуренции – базовому правовому режиму (способу) жизнедеятельности государства (Часть II) / А.В. Бутакров // *Правоприменение*. – 2023. – Т. 7, № 4. – С. 5–14. – DOI: 10.52468/1514.2023.7(4).5-14.

BIBLIOGRAPHIC DESCRIPTION

Butakov A.V. From social contradiction to social competition as the basic legal regime (mode) of statehood (Part II). *Pravoprimereniye = Law Enforcement Review*, 2023, vol. 7, no. 4, pp. 5–14. DOI: 10.52468/1514.2023.7(4).5-14. (In Russ.).